

Маленькая шлюпка покачивалась на волнах, пока ее жалкие чары движения толкали ее к возвышающейся крепости Азкабана, а бледный лунный свет создавал эфирную ауру. В передней части лодки тридцатилетняя женщина, одетая в синие одежды, с грустью смотрела на внушительное сооружение.

— Эй, босс, ты там наверху в порядке? — спросил молодой человек у румпеля. «Я имею в виду, что это место вызывает у меня мурашки, и я настолько далеко от него, насколько это возможно в этой игрушке для ванной; я не могу представить, каково это с сиденьем в первом ряду». Женщина покачала головой.

— Нет, я не в порядке, — тихо сказала она, почти растворяясь в волнах. «Почти тринадцать лет он ждал. Тринадцать лет он гнил в этом аду. Я могу только представить, как сильно он изменился». Говоря это, она нежно потерла левую руку, спрятанную в перчатке.

— Привет, — сказал второй человек в лодке, положив руку ей на плечо. «Если он будет таким же сильным, как тогда, с ним все будет в порядке». Женщина кивнула и похлопала мужчину по руке.

«Спасибо, Невилл, но я не могу не волноваться». Женщина устало вздохнула. «Я знаю, что он изменился, мы все изменились. Но мне интересно, насколько». Из мыслей женщину вырвал звук лодки, скользящей по гравийному пляжу острова Азкабан, и все трое вылезли из лодки, двое мужчин вытащили ее на берег, чтобы ее не унесло течением. Разгладив свои одежды, они прошли через парадные ворота крепости Азкабан.

Надзиратель в Азкабанае устал от скуки. Так как все обитатели тюрьмы были строгого режима, к узникам не допускали никого, кроме авроров, да и те редко беспокоили. Поэтому когда он увидел сигнал о том, что пришли посетители, то сразу оживился. Дверь распахнулась, и я увидел женщину и двух мужчин, одетых в мантии авроров.

"Что я могу сделать для вас, прекрасные офицеры сегодня?" — весело спросил надзиратель. Ее лицо превратилось в каменную маску, женщина вытащила кусок пергамента и положила перед ним.

— Палата один-один-семь-шесть? Поттер? — недоверчиво спросил надзиратель. Он поднес бумагу к свету, чтобы проверить на подделку. Это казалось подлинным, поэтому он открыл ящик и вытащил маленький золотой ключ. «Теперь, если ты просто пойдешь за мной, я...» он замолчал, его суставы напряглись при движении, пока он не застыл на месте, только его глаза были свободны от проклятия.

— Я возьму их, — сказала женщина, вырывая ключ из оцепеневших пальцев надзирателя и портключ аварийного выхода, висевший у него на шее. «Не волнуйся, ты ничего не запомнишь. Обливай, одурмани », — пропела она, два заклинания воздействовали на надзирателя, его память была стерта, и теперь он был без сознания, но все еще стоял. Удовлетворенная, она повернулась к двум мужчинам, стоящим позади нее. «Заткнись, убери охранников быстро и

тихо. Не применяй смертоносную силу, пока они не сделают это первыми, а теперь уходи», — рывкнула она, накладывая на себя чары разочарования, делающие ее невидимой. Двое мужчин наложили на себя одни и те же чары, тихо открыли дверь и выскользнули из офиса.

Ударная группа пробралась через тюрьму, незаметно оглушив охранников и переместив их туда, где их не было бы видно. Похитив еще один портключ и изменив пункт назначения, они добрались до камеры номер 1176, дома Гарри Поттера более десяти лет. Она смотрела с разбитым сердцем, как Гарри дергался и бормотал во сне. Она осторожно вставила ключ в отверстие и открыла ворота, прежде чем отменить разочарование, вздрогнув от ощущения холода, которое она испытала.

— Следи, — приказала она, прежде чем встать на колени и осторожно встряхнуть Гарри, чтобы разбудить его.

— А, кто? Гарри хрипло пробормотал. Он посмотрел на незнакомую женщину, стоявшую на коленях рядом с ним, и сильно прищурил глаза, пытаясь сфокусировать взгляд. Наконец на его лице появилось выражение понимания и облегчения. — Гермиона? Это ты? — выдохнул он, и слезы радости навернулись на его глаза.

— Да, Гарри, это я, — прошептала Гермиона, прежде чем надеть портключ на его голову вместе со своей. «Нам нужно идти. Невилл, Чарльз, приготовьтесь к залогу. Раз, два, три!» она сосчитала, прежде чем активировать портключ, унося их в безопасное место.

Когда через несколько часов появилось подкрепление, они разбудили надзирателя и привели его в чувство.

— Ох... что случилось? — простонал он, потирая больную голову. Авроры переглянулись.

«Мы надеялись, что вы расскажете нам, сэр», — спросил один аврор. Начальник растерянно посмотрел на них.

«Я помню, как сидел за своим столом, пытаюсь не заснуть, потом будильник предупредил меня о посетителе. После этого... ничего».

Четверо беглецов покатались по полу после путешествия с портключом, и Гарри растерянно огляделся.

"Где мы?" он спросил. Гермиона порылась в кармане и вытащила металлическую банку, прежде чем открыть ее и вдавить в нее пальцы.

«Открой глаза как можно шире, Гарри», — сказала она, и Гарри послушно подчинился. Она поднесла пальцы к его глазам, и он увидел, что к ним что-то прилипло, прежде чем она нежно коснулась его глаз, и сопротивлялся желанию моргнуть, пока она не отстранилась. Внезапно его глаза закрылись, когда он почувствовал, что то, что она наложила на его глаза, скользит вокруг его глаз и меняет их форму. Это было не совсем больно, но на мгновение показалось, что у него насморк. Через несколько секунд он исчез, и он снова мог ясно видеть. Он огляделся и ахнул от изумления тому, что его окружало.

В настоящее время он стоял в гостиной Гриффиндора в своем красно-золотом великолепии. Он посмотрел вперед и впервые за почти тринадцать лет увидел Гермиону и ахнул. За все эти годы она превратилась в красивую женщину. Ее волосы выпрямились и упали чуть ниже плеч, и хотя ее одежда хорошо скрывала ее фигуру, он едва мог разглядеть некоторые изгибы ее тела.

— Гермиона, — выдохнул он, заключая ее в объятия. "Сколько времени прошло?" — спросил он, слезы катились из его глаз.

— Почти тринадцать лет, — ответила Гермиона, из ее собственных глаз начали капать слезы. — Я скучал по тебе, Гарри.

«Я тоже по тебе скучал», — ответил он, еще раз взглянув на нее, прежде чем повернуться к двум мужчинам. "Невилл!" — воскликнул он, притягивая высокого мужчину в объятия. — Мерлин, ты стал большим! Ты тренировался? Невилл только усмехнулся и смущенно пожал плечами. Он повернулся к меньшему человеку с замешательством. — Прости, но я тебя не узнаю.

— Я Крис Сандерс, — сказал молодой человек, протягивая руку, которую Гарри пожал. — Вы меня не знаете, я был новичком в Хаффлпаффе во время... инцидента, — осторожно сказал он.

— Давай, Гарри, нам нужно накормить тебя в животе, — сказала Гермиона, осторожно потянув Гарри за руку. Помахав рукой на прощание, он последовал за Гермионой по хорошо выученной дорожке на кухню. Гермиона пощекотала грушу, чтобы открыть картину на кухне, и вошла в шумную кухню.

— Чем Сквизи может помочь вам, госпожа Грейнджер? — вежливо спросила домовая эльф.

— Не могли бы вы принести тарелку бульона для моего друга и бутерброд для меня, пожалуйста, — попросила Гермиона. Поклонившись, Сквизи исчез, но через несколько секунд появился снова с двумя подносами, один с дымящейся тарелкой бульона, а другой с бутербродом с арахисовым маслом. Сотворив небольшой столик и два табурета, Сквизи снова поклонилась и вернулась к своим обязанностям.

— Где Добби? — спросил Гарри, потягивая бульон. «Обычно он повсюду, когда я рядом». Он усмехнулся про себя, но остановился, когда вспомнил, что Добби давно умер. — О, — мрачно

сказал Гарри. Остаток трапезы они провели в молчании. Пока она медленно провожала его в спальню, Гарри снова нарушил молчание. «Почему этот эльф назвал тебя госпожой?» — спросил он с любопытством. «После всей этой суеты, которую вы подняли со SPEW, я не могу представить, чтобы вы его взяли». Гермиона тихонько вздохнула.

«Помнишь, на пятом курсе, когда профессора МакГоннагал били всеми этими парализаторами?» Гарри молча кивнул. «Ну, травма заклинания повредила ее сердце, и она скончалась несколько лет назад». Гарри видел, как слезы начинают наворачиваться в ее глазах. «Перед смертью она передала контроль над Хогвартсом мне, так что формально я теперь директриса». Гарри молчал, переваривая эту информацию.

"И другие?" — нерешительно спросил Гарри. Гермиона вздохнула, вытерла глаза, прежде чем снова заговорить.

«На удивление, за исключением Рональда и Джиневры, все Уизли на нашей стороне», — сказала она. — Джордж — наш главный изобретатель. Билл специализируется на снятии оберегов и проклятий. Чарли, Артур и Перси стараются изо всех сил, но мало что могут сделать. Продолжать. «Суд действительно разорвал ее. Ты знаешь, как она проглотила ложь «Ежедневного пророка» во время Турнира Трех Волшебников, так что она наполовину поверила, что ты действительно убил Кингсли. Но другая ее часть не могла поверить, что ты когда-нибудь сделаешь это, и она еще больше погрузилась в депрессию. Она умерла от сердечной недостаточности, вызванной стрессом, примерно через полтора года после суда». Гарри закрыл глаза, услышав эту новость.

«Сколько людей погибло из-за меня?» — спросил Гарри, в основном про себя.

— Всего десять, — сказала Гермиона. — Это далеко не те потери, которые мы понесли во время войны с Волдемортом, но все же... — Гермиона замолчала.

— ...На десять больше, — грустно закончил Гарри. Наконец они остановили дверь, и Гермиона открыла ее, чтобы увидеть пустую спальню, лишенную каких-либо личных безделушек.

«Большинство из нас ютится вместе с другими, но я подумала, что ты предпочитаешь быть один», — объяснила Гермиона.

— Вообще-то, Гермиона, — сказал Гарри, когда она начала уходить, — если ты не возражаешь, я бы хотел, чтобы ты осталась. Гермиона нервно закусила губу.

"Ты уверен?" она спросила. Гарри кивнул, и она вздохнула.

— Хорошо, я только переоденусь. Я вернусь через несколько минут. Душ там, а одежда в комод, — сказала Гермиона, прежде чем закрыть дверь. Гарри надел серую рубашку и спортивные штаны, а также боксерские трусы, снял тюремные тряпки и принял горячий успокаивающий душ. Когда он вышел, то увидел Гермиону, стоящую в белом купальном халате

со скрещенными на груди руками.

— Гермиона, ты в порядке? — спросил Гарри. Гермиона вздохнула и посмотрела на него.

— Гарри, обещаешь ли ты, что, что бы ты ни увидел, ты не будешь думать обо мне хуже? — твердо спросила она.

"Что? Нет! Конечно нет!" — воскликнул Гарри. Слегка успокоенная его реакцией, она развязала пояс своего халата и позволила ему упасть на пол, открыв ему то, что было под ним. На ней были серые спортивные штаны и черная майка, демонстрирующие все ее женственные изгибы, но что привлекло его внимание, так это блестящее серебро, покрывавшее ее левую руку почти до локтя. Он узнал это, когда Волан-де-Морт заменил ампутированную руку Хвоста на четвертом курсе. Медленно он протянул руку и взял ее за руку, его пальцы прошли по гладкому холодному металлу.

"Когда...?" Гарри задохнулся.

— Несколько месяцев назад, — сказала Гермиона. «На самом деле это не больно, просто ощущение холода, как будто руку опускаешь в ведро с ледяной водой». Она отдернула руку и забралась под одеяло, Гарри последовал ее примеру. Они лежали на боку лицом друг к другу, но держались на приличном расстоянии друг от друга.

— Спасибо, — мягко сказал Гарри. "За все."

— Пожалуйста, Гарри, — сказала Гермиона. Вместе они погрузились в сон.

«Мадам Амбридж! Мадам Амбридж!» — завопил лакей из Министерства, ворвавшись на встречу между Долорес Амбридж и несколькими ее подчиненными.

— Лучше бы это было хорошо, — прорычала похожая на жабу женщина.

— Поттер сбежал! лакей задышался. «Неизвестное количество нападавших ворвалось в тюрьму Азкабан примерно три часа назад и забрало с собой Поттера!» Присутствующие дружно ахнули, а двое рыжеволосых вдруг сильно занервничали.